Она расправила плечи и выпятила челюсть, встретив взгляд мужчины, который, как она знала, можно было легко истолковать как дерзость. "Возможно, это странно с моей стороны, но я не защищаю предателей, Хёуга-сама". Сакура ледяным тоном ответила, и могла бы поклясться, что уголок губ брюнета дрогнул, но не придала этому значения. "Я потеряла родителей из-за нападения Орочимару и чуть не потеряла опекуна из-за его дружков в начале этой недели. Я понимаю, что Учиха мог не знать этого и не предвидеть последствий своих действий, но в глубине души я не могу простить того, кто добровольно связал себя с этим змеем, кто бросил свою деревню, как будто она никогда не имела значения". Ей стоило большого труда удержаться от крика под конец, но каким-то образом ей это удалось. Глубоко вздохнув, она успокоила свое бешено бьющееся сердце и снова встретилась с мужчиной взглядом. "Все, что я хочу сказать по этому поводу, сводится к следующему: Мне жаль, что господин Хёуга оказался в центре этой интриги. Но я могу заверить вас, что, если наши с Сасукэ Учихой пути вновь пересекутся, я привлеку его к ответственности". Сакура пообещала, и в ее словах прозвучала сила ее убежденности.

В ответ она снова получила молчание, но почти год наблюдений за настроением Какаши по его единственному глазу позволил ей разглядеть интригу в перламутровых глазах Хиаши.

"И как ты собираешься это сделать?" - спросил он, и, хотя его тон был как всегда властным, Сакура не могла отделаться от ощущения, что это своего рода проверка.

Поэтому она выбрала честность и поведала хёвдингу о том, с чем сама недавно смирилась. "Любыми и любыми средствами", - спокойно заявила она.

Она чувствовала, что Хиаши внимательно изучает ее, несмотря на то, что выражение его лица не изменилось. Через несколько секунд, показавшихся ей вечностью, он кивнул, повернулся на пятках и вышел из коридора.

Сакура чуть не вздохнула с облегчением, когда напряжение, о котором она даже не подозревала, немного ослабло. Прошло несколько секунд, затем, бросив последний оценивающий взгляд на дремлющего брюнета, она сочла свой долг выполненным и перешла к единственному пациенту, находящемуся в реанимации.

Открыв дверь в палату Чоуджи, она не удивилась, обнаружив там Шикамару. А вот Ино и человек, которого она смутно помнила как сенсея Шикамару, оказались там. Сакура решила пока не обращать на них внимания, а добавить цветы, которые она принесла для Чоуджи, в уже наполненную вазу. Закончив, она обернулась и встретилась со знающим взглядом Шикамару. Нара устало улыбнулся, и Сакура поняла, что так же, как она не отходила от постели Генмы, пока не убедилась, что с ним все будет в порядке, Шикамару поступает с Чоуджи точно так же. Единственная разница между ними заключалась в том, что Нара находился в ещё худшем положении, чем она, потому что, несмотря на ум и логические способности своего клана, он всё ещё винил себя в состоянии своего друга.

"Как поживает Ширануи-сан?" - небрежно спросил брюнет, жестом указывая на свободное место рядом с собой. Сакура заметила, как сенсей вздрогнул при этом имени, и на мгновение задумалась, не знакомы ли они, но отбросила эту мысль, решив ответить другу.

"Он спал, когда я уходила, но проснулся около трех часов назад", - сообщила она подростку, получив в ответ небольшую ухмылку.

"И как сильно ты на него накричала, когда он проснулся?" дразняще спросил Шикамару, и Сакуре показалось, что Ино вздохнула, но она не обратила на это внимания. По правде говоря, она была несказанно рада, что Нара снова может шутить; подросток, вернувшийся с миссии по поиску Сасукэ, как теперь называли эту миссию, был лишь оболочкой того Шикамару, которого Сакура узнала за месяц их совместной жизни, и ей было больно это видеть.

Поэтому она криво усмехнулась и отмахнулась от него. "Немного", - легко признала она. "Но этот идиот заслужил это".

Шикамару пробормотал что-то, подозрительно похожее на "проблемная женщина", но, увидев поднятую бровь Сакуры, пожал плечами.

"По справедливости, так оно и есть". Розочка чуть не упала с кресла от такого легкого согласия Нары. "Любой человек с глазами, который провел две минуты с вами двумя, может увидеть, что вы заботитесь друг о друге. И, - озорно напомнил он ей, - это только удача, что тебя не заклеймили как пропавшую нин за то, что ты выскочила из кабинета Цунаде-сама, как только узнала, где он находится. Плюс, возможно, тот факт, что она посчитала твою реакцию уморительной".

Сакура застонала и опустила голову на плечо Шикамару. "Тебе это нравится, не так ли?" - обвинила она, но в ее словах не было никакого жара.

"Что нравится? Ребром?" - спросил Нара, но они оба уже знали, что это просто шутка. "Да, может быть, немного".

После этого они замолчали, и игривая атмосфера, царившая в последние пару минут, сменилась торжественным молчанием. Наконец Сакура вздохнула и пробормотала: "Как ты себя чувствуешь?"

Шикамару пожал плечами, слегка толкнув ее, но она лишь сдвинулась и удобнее устроила голову на его плече. "Я подумывал бросить все это навсегда, после того как мы вернулись", - так же тихо признался он, и казалось, что они оба забыли или решили проигнорировать тот факт, что у них была аудитория. "Мой старик тоже на меня наехал. Сказал, что если я буду нервничать каждый раз, когда ранят моих товарищей, то могу забыть о том, что такое шиноби". Сакура зарычала, чувствуя, что Шикамару возмущен, и он, должно быть, это почувствовал, потому что вздохнул и легонько похлопал ее по руке. "Нет, нет, мне это было нужно. Я думал, что мы справились с миссией, которую, по сути, были обречены провалить, я считал себя непобедимым, и только когда я понял, что мне придется оставить людей, чтобы сражаться с теми, кто намного превосходит их, до меня дошло, что это совсем другое. Я... не знаю, Сакура. Цунаде-сама дала нам обоим отпуск, правда, тебе придется отбывать D-ранг за ту головную боль, которую ты ей причинила, а я собираюсь использовать его, чтобы встать на ноги. Отдохну, потренируюсь, может, у отца появятся идеи, что мне делать... - он замялся, и они снова погрузились в молчание. Сакура ничего не комментировала, просто сидела рядом с Шикамару, понимая, что сам процесс признания в этом самому себе, тем более другому, уже был полезен для подростка. Она не ожидала, что он спросит: "А ты? Как ты справляешься с Учихой?"

Сакура издала задумчивый звук и упорно игнорировала пристальный взгляд Ино. "Не знаю". вздохнув, ответила она. "Я злюсь, это точно. А еще я чувствую, что меня предали, хотя мы

никогда не были командой, так что я не знаю, что тут вообще можно было предать". Она рассмеялась, коротко, горько и слишком громко. "Но в основном я просто чувствую себя... разочарованной, наверное? Наруто хочет вернуть его, он так уверен, что сможет спасти его, так уверен, что мы снова сможем быть командой. Но мы не были командой со времен экзаменов на чуунина, и, подумав об этом гораздо дольше, чем следовало бы, я решила, что не уверена, можно ли спасти Сасукэ. Да и хочет ли он этого". Она подумывала о том, чтобы признаться в чем-то еще и успокоить горькую, мстительную часть своего сознания, жаждущую мести и хаоса, но решила, что еще слишком рано раскрывать свои истинные мысли о предательстве Учихи.

Однако Шикамару, похоже, не разделял ее опасений. "Ты хочешь привезти его домой в спичечном коробке". Он сказал это так, как будто это было простое замечание. Сакура не удержалась и рассмеялась.

"Да", - призналась она, взяв себя в руки: дыхание по-прежнему было неровным, а из глаз текли слезы. "Да, люблю". Не особо задумываясь о том, что она делает, она закинула голову ему на плечо и чмокнула в щеку. "Спасибо, Шика!" - воскликнула она, вскочив и выбежав из палаты, решив избавить медсестру, делающую обход, от необходимости снова искать ее по всей больнице.

Почему-то она уже чувствовала себя лучше.

http://tl.rulate.ru/book/100820/3460725